

• ТЕАТР • ЛИТЕРАТУРА • МУЗЫКА •

Латышский дирижер в Казанской опере

Музыкальное руководство крупнейшим театром Татарской АССР третий год доверено Илмару Лапину — главному его дирижеру. Это серьезное испытание и хорошая школа для молодого артиста.

Илмар Лапин, выпускник средней специальной музыкальной школы имени Эм. Дарзиня, в начале шестидесятых годов решил продолжить образование в Ленинградской консерватории. Дирижирование стало в его жизни главным делом и за это И. Лапин благодарен своему педагогу И. Мусину. Он отлично овладел техникой дирижирования и это позволяет ему работать за дирижерским пультом по шесть-восемь часов, не уставая. В Ленинградской консерватории И. Лапин получил также представление о стилях симфонической музыки, исторических традициях. Укрепив и пополнив знания в аспирантуре Московской консерватории у профессора Б. Хайкина (1971—1973 гг.), И. Лапин два сезона гастролеровал в различных городах Советского Союза, а в 1975 году принял предложение стать главным дирижером Театра оперы и балета имени Мусы Джалиля в Казани.

Во время беседы с дирижером, который на днях приехал в родную Ригу, мой первый вопрос был о возможности художественного сотрудничества в этом городе, национальная музыкальная культура которого весьма отличается от латышской.

— Вначале я немного побаивался, смогу ли овладеть национальной спецификой татарской музыки, однако вскоре убедился, что по сути дела никаких барьеров нет, — рассказывает И. Лапин. — У татарских композиторов сильная профессиональная школа, сформировавшаяся на лучших традициях русского и советского искусства, и национальный колорит олицетворяют только легкие признаки пентатонического лада, присущего многим восточным народам. Коллектив татарских композиторов, который составляют примерно 30 членов Союза композиторов, творчески активен и ярок. Всему Советскому Союзу знакомы имена Н. Жиганова, А. Лемана, Ф. Яруллина и других композиторов.

— Довелось ли вам за эти годы работать с новыми произведениями татарских композиторов?

— Я пришел в театр в тот момент, когда вопрос о национальном репертуаре стал очень актуальным. До 1968 года на сцене Казанского оперного театра было поставлено 20 произведений татарских композиторов, однако в период с 1968 по 1975 год наступило затишье. Теперь мы поставили три оригинальных произведения: две оперы и один балет. В этом сезоне в ознаменование шестидесятилетия Великого Октября состоялась премьера оперы Х. Валиуллина «Самат», действие которой происходит после Великой Отечественной войны. Думаю, постановка удалась в большой степени благодаря исполнителям главных ролей молодым солистам З. Сумгатуллиной и Х. Бигичеву.

— Как в Казанском оперном театре работают с молодыми солистами?

— В молодых солистах в настоящий момент — ключ основных успехов театра. Когда на афишах появляются имена молодых исполнителей, зал всегда переполнен. Работа с молодежью ведется очень широко. Помимо отдельных ролей, концертов молодых солистов, ежегодно в театре проводится смотр, победители которого направляются на республиканский смотр, а оттуда путь лежит на Всесоюзный. В этом конкурсе принимают участие не только

вокалисты, но и музыканты. В Казанском театре создан духовой квинтет, широко известный в республике.

Слушателей интересуют не только местные молодые солисты, но и гости театра из других городов и республик.

— В прошлом году, после первого Всесоюзного фестиваля молодых артистов оперы и балета в Минске, вы пригласили на гастроли в Казанский оперный театр наших солистов — Элгу Брахмане, Карлиса Миесниека и Владимира Окуня. Они выступили в опере Ш. Гуно «Фауст».

— Да, эти гастроли мне как дирижеру доставили удовлетворение, потому, что латышских солистов приняли в Казани очень тепло, и, я думаю, сами они также остались довольны.

Считаю, что обмен вокалистами между обоими театрами в будущем мог бы стать весьма интересным, потому что Казань по праву гордится рядом выдающихся молодых певцов, которые завоевали признание не только в Советском Союзе, но и за рубежом.

— Истоки этого положительного явления, вероятно, следует искать в работе Казанской консерватории?

— Вокальный класс Казанской консерватории может гордиться двумя поистине выдающимися педагогами — В. Лазко и З. Хисматуллиной.

— Имя В. Лазко упоминалось в Риге, когда речь шла о вокальном росте солистки С. Рая. Такой законченной и безупречной вокальной школе, какой достигла под ее руководством наша певица, можно только позавидовать. Может ли педагог дать столь же плодотворные советы и другим голосовым группам?

— За все это время я не слышал, чтобы Лазко отказалась кому-либо помочь или была бы не в силах это сделать. Она обладает поразительным энтузиазмом, работает с фанатической отдачей, и ее школа безупречна. В ее основе — принципы итальянской школы, которыми Лазко овладела полностью.

— В эти годы вы часто выступали с концертами и как дирижер симфонического оркестра Казанской филармонии, главным дирижером которого является народный артист СССР Н. Рахлин. Оркестр выступал в Ереване, Москве. Есть ли в концертной программе произведения латышских советских композиторов?

— В прошлый сезон в Казани мы трижды исполняли 4-ю симфонию Иманта Калныня, которая удостоилась признания публики и хвалебных отзывов в печати. Слушатели очень отзывчиво приняли Концерт Я. Иванова для виолончели с оркестром, который во время гастролей исполнил Э. Бертовский. Этого солиста Н. Рахлин назвал настоящим волшебником.

— И еще вопрос, касающийся вашей работы в Казанском оперном театре. Как у вас обстоят дела с решением художественных вопросов, какой в театре творческий микроклимат?

— Я удовлетворен тем, что многие актуальные для нашего театра проблемы удается решить очень оперативно. Думаю, большое значение имеет тот факт, что руководят театром люди, великолепно знающие специфику оперного и вокального искусства. Так, например, главный режиссер Н. Даутов в прошлом был известным оперным певцом, директор театра М. Имашев до сих пор активно работает в области камерного пения. Министр культуры республики, кандидат исторических наук И. Алеев в недавнем прошлом был популярным певцом. Присутствие этих компетентных и отзывчивых людей создает в театре хорошую творческую атмосферу. А это неопенимая опора в работе.

— Насколько давние традиции у оперного искусства Казани?

— Ныне оперному театру исполнится 175 лет. С небольшими перерывами он функционирует с 1803 года. В истории театра есть курьезное, однако абсолютно достоверное событие. На вакантное место в театральном хоре в свое время претендовали молодые Шаляпин и Горький. Горького приняли, а Шаляпина отказали «из-за отсутствия голоса». Хорошо, что история не оказалась злопамятной: в театре сейчас полсотни солистов, среди которых есть голоса, доставляющие подлинно эстетическое наслаждение. Помимо татар, в театре довольно много украинцев и русских. В основе репертуара — классические произведения русской и западноевропейской музыки, поставленные на русском языке. Национальный репертуар, разумеется, на татарском языке. Работа у нас напряженная, сделать предстоит много, и я испытываю творческое удовлетворение, а также приобретаю хороший опыт.

С дирижером беседовала Вия Бриедэ.